И. В. Троицкая

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материал статьи базируется на результатах отечественных и зарубежных исследований в области экономической и политической психологии. Автор выделяет в этих областях гуманистически ориентированный раздел, интегрируя положения концепции отношений личности и индивидуальности человека, системно-функциональной теории деятельности и принцип гуманизма (идею о признании психической реальности человека причиной многих событий в мире). В этом разделе изучают психологию деятельности хозяйствующего субъекта, проекты его активности в различных процессах экономики под влиянием исторических, социокультурных и политических факторов. На основе выдвинутой в этом разделе концепции о социально-экономических ресурсах индивидуальной жизнедеятельности автор, в период кризисной и стабилизационной стадии российской экономики (1992–2006 гг.), провела эмпирическое исследование с целью приложения методологических разработок в сферу решения практических задач социальной политики российского общества.

I. Troitskaya

HUMANISTIC ASPECT OF ECONOMIC PSYCHOLOGY

The paper is based on findings of Russian and foreign research in the field of economic and political psychology. The humanistic part in economical and political psychology is emphasized, and the principles of individual attitudes concept and individuality, of system-functional activity theory and the principles of humanism (the idea about psychic realty of an individual as the cause of the most of the world events) are integrated. This part studies the psychology of activity of the economic subject, the outcomes of his activities under the influence the historical, social, cultural and political factors. On the base of the above mentioned concept of social and economic resources of individual activities, the period 1992–1996 in the Russian economy (the transition period) is investigated aiming at applying its methodology in the sphere of social politics.

Гуманистически ориентированная экономическая психология — это новый научный раздел экономической и политической психологии о рациональной координации психологических ресурсов человека, групп, общностей в процессе достижения ими значимых целей в естественной и искусственной среде жизнедеятельности средствами политики. Этот раздел выделяется по идейным принципам гуманистической психологии, ее особому предмету изучения в структуре политической психологии, специфическим понятиям и методам исследования. В этом разделе изучают психолого-политическое положение и социально-политическую активность внутренне мотивированного субъекта, действующего на мега-, макро-, мезо-, микроуровне социальной системы в отдельные исторические периоды развития общества. Предметом исследования являются причинно-следственные связи между ресурсным обеспечением возможностей людей, желающих и ожидающих удовлетворения базовых и высших потребностей, и участием этих людей в политической жизни, мотивированным ценностно-ресурсным состоянием.

Российское общество в период 80–90-х годов XX века переориентировалось на рыночный механизм координации благ в связи с назревшим к тому времени экономическим кризисом, который сопровождался недостатком материальных и финансовых ресурсов в системе хозяйст-

ва страны. События этого периода вызвали изменения политических институтов социальной системы. В социально-экономической жизни общества ярко проявились — альтернативные общественным интересам — частные. Практика рыночной экономики легко отвергает идею человека, *humanus*, из-за ее нерентабельности, в связи с трудно рассчитываемым, но желаемым немедленно эффектом финансовых прибылей. Информационная экономика и сетевое управление создают иллюзию ненадобности человека в пространстве виртуального капитала.

В новых для России экономико-политических условиях сфера создания благ и обращения с ресурсами дополнилась проблемой рыночных и нерыночных отношений в жизнедеятельности общества. В начале переходного периода люди переживали состояние экономической депривации (лишения), «вынужденное неполное потребление или вынужденный отказ от потребления материальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения основных потребностей личности»[1]. В конце 90-х годов политика экономического роста привела к ослаблению остроты ситуации «лишения» для населения.

Экономико-политические преобразования в России вызвали благоприятные и неблагоприятные сдвиги в условиях жизни и состояниях отдельных людей, социальных групп, регионов. Функционирования разных видов собственности изменили внутри- и межгрупповые отношения. В стране, богатой природными и интеллектуальными ресурсами, увеличился слой бедного населения среди трудоспособных и активно работающих граждан. Актуализировались проблемы ценности человека, в частности человека труда, и отношения человека российского общества к ресурсам жизнедеятельности.

Ценностно-ресурсное состояние понимается автором как набор средств и источников для действий, которыми располагает человек, группа людей, исходя из сложившегося или предписываемого социального, экономического, культурного, политического статуса в обществе. Психолого-политическое положение человека и групп людей связано с позицией, ролью, функцией в обществе, со свойствами единичного, группового, совокупного субъекта разного вида и типа деятельности и с возможностями в системе властных отношений. Социально-политическая активность — это один из видов общественной активности, отражающий ту или иную степень реализации возможностей, потенций людей, их знаний, способностей, навыков, устремлений, задач и целей в социальной и политической сферах[2]. Активность — это самоорганизация субъекта деятельности в реализации интересов и в достижении жизненных благ, удовлетворяющих потребности.

Потребности людей и ресурсы достижения благ соотносятся в поле психолого-экономических феноменов, реальность которых только последние годы стала самостоятельным объектом и предметом научного интереса. Лишь недавно наука стала рассматривать человека в соотношении с источниками обеспечения его жизни не только в модели рационально действующего, разумно-эгоистического «экономического» человека, но человека рационального — иррационального, в поведении которого равновесно вплетены не только разум, но эмоции и — не всегда явно осознаваемые — потребности. Классические представления о человеке в экономике заключала модель, выдвинутая шотландским экономистом и философом XVIII века Адамом Смитом (1923–1790). Полагалось, что, предпринимая действия в экономической сфере, человек максимизирует собственную выгоду и минимизирует издержки; его действия при этом рациональны, т. е. рассудочны.

Оказалось, что существует ряд явлений «нерациональности» человека в экономической сфере жизни. Жесткость физических законов материальной реальности и несгибаемость законов логики, которые используют в экономике, в социальных системах изменяют свое действие и становятся зависимыми от закономерностей функционирования человеческой психики. Так, известно, что в системе кредитования и продаж родственникам делаются уступки.

Тибор Скитовски, американский экономист венгерского происхождения, описал феномен нерациональности на примере поведения человека в роли потребителя. Он подчеркивал, что «разумную выгоду», рациональный расход бюджета потребителю диктуют эксперты, авторитеты, все те, кто выступает в роли глашатаев «общественной разумности». В то же время люди действуют по зову индивидуальных предпочтений. Нерациональность человеческой природы состоит в потворстве слабостям, конфликте между инстинктом и удовольствием, в недостатке навыков разумного поведения, которое требует время для овладения алгоритмами действий и волевые усилия[3].

С. В. Малахов разработал интраэкономическую модель поведения, объясняя дисбаланс в субъективных и объективных оценках человеком «результата и затрат» деятельности[4]. Он писал, что затраты всегда объективно превышают результат, но психологически человеку свойственно преувеличивать достоинства выбранной альтернативы и умалять привлекательность отвергнутой. Иначе синица в руках, создающая эффект удовлетворения и тем самым положительные эмоции, уменьшает для субъекта значимость негативных (скрытых) исходов и увеличивает значимость позитивных. Этот же эффект создаёт иллюзию прибыльности, когда психические энергетические затраты не принимаются во внимание, субъективно нивелируются.

Феномены экономической нерациональности человека эмпирически исследовали, описали, экспериментально статистически и методами моделирования доказали нобелевские лауреаты в области экономики 2000–2002 гг.[5] Д. Мак Фадден (Daniel Mc Fadden), Дж. Хэкман (James Heckman), изучая, как на экономику и объем производства влияют социальные программы и выборы потребителей, пришли к выводу, что социально-личностные факторы влияют на рациональность производителей, которая «смещается» в связи с ошибками выбора и неоднородностью предпочтений потребителей. Оказалось, что выбор потребителя с учетом его индивидуальных черт, особенностей характера и вкусов приоритетен для определения объема производства и рабочей силы на рынке труда. Они обосновали необходимость дифференцированного расчета общественных потребностей для отдельных отраслей производства, эффективность которого в результате этого возрастает на 50%.

Дж. Акерлоф, М. Спенс, Д. Стиглиц, развивая теорию неконкурентных рынков, обосновали положения о том, что информация является товаром, объектом купли и продажи в соответствии со стоимостью. Рента этого товара, по закону монопольной цены, возрастает в связи с феноменом асимметричности информации в общественных рыночных связях. Но эта прямая прибыльная монополия создает деструктивные эффекты, усиливает неопределенность, дестабилизирует экономику, побуждает людей в условиях дефицита или искажения информации к принятию иррациональных решений.

Д. Канеман показал, что люди используют в бизнесе и покупках метод сравнения, а не обоснованные расчеты в алгоритмах вероятностных моделей[6]. В пове-

дении людей, преследующих цели в экономической сфере, проявляются типичные ошибки при принятии решений. Люди склонны повторять стратегии, в которых они не добились успеха. Им представляется, что причиной неуспеха стала незначительная ошибка или неудачное стечение обстоятельств[7]. В ходе принятия решений сильным фактором становится интуиция[8]. Жизненные ситуации часто требуют принимать решения быстро, поэтому не всегда возможно осознание причин, отчего принято то или иное решение. Человек также не всегда способен отчетливо осознать желания, отчего осуществлённая цель часто разочаровывает. Влияют на отклонение от рационального поведения на финансовых рынках излишняя самоуверенность в профессиональной непогрешимости и переоценка собственной способности правильно оценивать ситуацию. «Экономическое» поведение людей во многом поясняется феноменами риска, стереотипов и премий.

Таким образом, законы, которым подчиняется поведение человека в практике экономической жизни, в значительной степени корректируются законами человеческой психики. Представляется закономерным, что в российском научном сообществе в период кардинальных экономико-политических и социальных изменений пробудился познавательный интерес к психолого-экономической реальности, изучаемой в междисциплинарной области знаний — «экономическая психология». По определению международной ассоциации исследователей (МАИЭП), экономическая психология — это наука, которая изучает механизмы, процессы и виды экономического поведения. Она характеризует предпочтения, выбор решения и воздействующие на них факторы, равно как и последствия этого выбора. В этой науке анализируется влияние внешних воздействий на поведение человека и его самочувствие. Соответствующие исследования по этой проблеме охватывают потребление личности, семьи, производственных коллективов и целой нации[9].

Категории «экономическое поведение», «принятие решений», «выборы» используют психологи бихевиористского и когнитивного направления в психологии. Экономическое поведение детерминируется процессами мотивации, восприятием, переработкой и извлечением из блоков памяти информации, системой переменных и устойчивых ценностей, процессами социального сравнения и влияния, сопоставлением выгоды, пользы от поведенческого акта с усилиями, требуемыми для его осуществления, критериями успеха и неудач (или осознаваемыми границами поведения).

Наряду с вышеизложенными положениями возможны иные категории и иные концептуальные позиции изучения психолого-экономической реальности человека. В научном докладе ученых на первой всероссийской конференции по экономической психологии эта отрасль знаний определена как междисциплинарная наука, объектом которой является поведение человека и человеческих сообществ в хозяйственной деятельности и в экономических системах. Это поведение основано на базисных инстинктах, чувствах, мотивах, формирующих алгоритм действий и оценок. Предмет экономической психологии составляют латентные механизмы человеческой психики, формирующие ответные реакции на изменение экономических факторов среды, к которым относятся: проблемы собственности, инфляционные процессы, условия найма и новые условия труда, оплаты труда, появления продуктов, финансовые кризисы, реклама [и др.]. Особую значимость приобретают знания психологически-экономического содержания в поиске эффективных методов хозяйствования[10].

В систему знаний этой науки входят менеджмент, маркетинг, организационная, социальная психология, психология личности и труда, инженерная психология и эргономика, этика, социология, экономика, а также другие научные отрасли. Следует подчеркнуть, что в новых условиях хозяйствования психолого-экономические знания имеют важнейшее прикладное значение в практике управления организациями. Эти знания выступают методическим инструментом в самостоятельной академической научной дисциплине — организационной психологии, в которой проводят системный многоуровневый анализ поведения человека в условиях совместной трудовой деятельности производственных предприятий различных форм собственности.

Предпосылкой исследования автором в области экономической и политической психологии служил интерес к содержанию переживаний, мыслей и действий людей в ответ на исторические вызовы, связанные с радикальными социально-экономическими преобразованиями российского общества в период 90-х годов XX века и в течение первого десятилетия XXI века. Полагаем, что опыт организации жизни в новых условиях, определяемых рыночными и нерыночными отношениями, получали поколения людей, социокультурно связанные, но психологически отличные друг от друга. Под влиянием преобладающих эмоциональных настроений, активности в новой экономической ситуации формируются нормы, модели поведения, ценности социальной, экономической и психолого-политической среды, социальные институты нового общества. Возникают проекты будущего общества, так как психологические составляющие вновь устанавливаемых институтов передают системы значений — инвариантные содержания переживаемой действительности — субъекту следующих поколений, конструируя ориентиры индивидуального, группового, общественного сознания на много лет вперед.

Принципиальным правилом изменений социально-культурных условий жизни людей выступает положение о том, что важную регуляционную функцию при этом выполняет базовый (латентный) слой общественного, группового, индивидуального сознания, впитавший прошлый опыт социума и удерживающий человеческие системы от разрушения. Но опыт «экономической культуры» старшего и среднего поколения России связан с жизнью в административно-«плановом» хозяйстве, а коммуникационные отношения между поколениями формируются уже в условиях рыночной экономики. Эта ситуация порождает ценностное противоречие в передаче экономического опыта поколений и задает исследовательский поиск проектов (замыслов) активности различных социальных групп общества.

Цель настоящего исследования состояла в обосновании и определении нового раздела политической и экономической психологии — гуманистически ориентированной экономической психологии, в анализе приложения ее методологических разработок в сферу решения практических задач социальной политики российского общества. Предметом исследования были психические компоненты отношения носителей функций наемного труда к ресурсам индивидуальной жизнедеятельности в их взаимосвязи с объективными и субъективными факторами экономической и социальной политики в русле ее гуманистической направленности. Объектом исследования являлись социальные группы людей, актуальные и потенциальные носители функций наемного труда. Сфера профессионально-трудовой деятельности людей общества представляется в данном исследовании центрально образующим фактором эко-

номической и политической активности. Основная гипотеза исследования содержала предположение о том, что степень включенности человека в труд (по критерию функционального значения труда в экономике общества и государства) обладает центральной значимостью во влиянии на отношение актуального и потенциального субъекта труда к ресурсам жизнедеятельности.

Теоретико-методологическими обоснованиями исследования явились: общенаучная субъектно-деятельностная парадигма; теория системного описания политической психологии и политической деятельности; концепция статуса экономической психологии как социально-политического знания; культурно-историческая парадигма о роли орудийной и знаковой деятельности в психическом развитии человека; теория социальной психики и социальной политики; концепция индивидуальности человека, связанного с политической средой свойствами субъективного психического; концепция отношений личности; философско-экономическая и социологическая теория ресурсов; структурно-функциональный принцип в анализе системных социальных объектов; авторская концепция о социально-экономических ресурсах индивидуальной жизнедеятельности и гуманистически ориентированном научном разделе экономической и политической психологии.

Анализ учебно-методических программ различных российских научно-образовательных центров, тематической структуры библиографии в период 1991–2000 годов и тем 592 научных докладов в 1998–2004 годах по экономической психологии позволили автору обозначить подходы в исследовании психолого-экономической реальности по критерию объектно-предметной направленности в позициях различных исследователей. Выделены следующие подходы в области экономической психологии: философско-психологический, общепсихологический, политико-психологический, социально-психологический, психологии труда и практической психологии, экономический, экономически-социологический, социокультурный, комплексно-междисциплинарный, системно-функциональный. Анализ показал, что в изучении хозяйствующего субъекта российского общества все чаще очерчиваются психологические составляющие экономической активности, которые центрируются на индивидуальности человека, на приоритете внутренней мотивации в деятельности[11].

Мотивация в общем смысле понимается как процесс трансформации потребностей в деятельности. Внешнюю мотивацию деятельности человека необихевиористы связывают с позитивным и негативным подкреплением и наказанием. Исследователи небихевиористического направления к внутренним факторам мотивации относят желания человека прикладывать усилия и его ожидание в том, что результат будет соответствовать его индивидуальной системе ценностей. Э. Деси и Р. Райан в теории внутренней мотивации выделяют такие ведущие высшие потребности человека, как потребность в самодетерминации (контроль действий), в компетентности (понимание и владение средствами деятельности) и в надежных отношениях с другими людьми[12].

Системно-функциональный анализ и его подраздел, структурный анализ в изучении социальных объектов, материалы психолого-экономических исследований настоящей работы привели к следующим положениям.

Стержнем, смыкающим экономику и психологию, является идея рациональности—иррациональности действий человека, или предельность затрат при распоряжении ограниченными ресурсами сре-

ды для обеспечения жизненно важных потребностей, выражаемых в ощущении дискомфорта, вызванного неудовлетворенной активностью. Потребности проявляются в социальной среде в производных от них, взаимосвязанных формах — эмоциях, установках, интересах, целях, образующих потребностно-мотивационный комплекс поведения. Этот комплекс регулируется когнитивно-смысловыми структурами сознания человека — представлениями, значениями, концептами, ценностями, а также идеалами, личностными смыслами, отношениями. Производные от потребностей комплексно, в каком-либо временном отрезке жизни общества формируют политическую среду и определенные психолого-политические положения человека, групп, общности.

Подсистемы жизнедеятельности общества, одну из которых представляет политика, являются, по нашему мнению, продуктом психической и экономической деятельности, в которой труд выступает центральным ресурсом. Как субъект политики человек привносит в социум индивидуальные ценности, отбирает и «просеивает» значения социальных представлений, формирует социально-политическую среду[13], изменяя мотивацию в разных сферах жизнедеятельности. Как субъект экономической деятельности человек обладает трудовыми способностями, является носителем интеллекта и в совместном труде производит не только материальные, но и интеллектуальные, информационные ресурсы. Эти «неосязаемые» ресурсы обладают реальной стоимостью, составляют нематериальные активы и организационный капитал предприятия, оцениваясь на рынке выше, чем материальные активы. Ресурсы, производимые трудовыми способностями человека, развивают современные хозяйственные системы.

Люди образуют человеческий капитал организаций и государства. Рост современных успешных экономик определяется моделью высокого соотношения производственного и человеческого капитала (знания, профессиональная квалификация, уровень образования, доходы, собственность и др.) (С. Кузнец, Р. Кэмпбэлл, Г. Беккер, M. Friedman, 1963; Дж. Барни, J. S. Coleman, 1988; A. Brooking, 1996 и др.). Этот капитал фиксируется в параметрах *индекса развития человеческого потенциала*, рассчитываемых Комиссией ООН с 1990 года по данным большинства государств. В России абсолютные преимущества в ряде областей производства знаний — продукта интеллекта — вытесняются большими размерами прочих активов (в том числе природных ресурсов) на душу населения. Рост национальной экономики пока слабо поддерживает человеческий ресурс труда в ущерб динамике продуктивности[14].

В условиях социально-экономических и экономико-политических изменений неизменным остается центрально образующий источник материальных и духовных благ социума — профессионально-трудовая деятельность человека, ресурс удовлетворения жизненно важных потребностей отдельного человека, групп людей, организаций, общества. С одной стороны, в процессе труда человек реализует потенциал способностей, актуализирует свои индивидуальные силы, проходит один из путей личностного и духовного совершенствования. С другой стороны, от профессионально-трудовой деятельности зависят жизненно значимые эффекты: питание, доходы, комфортные и дискомфортные условия работы, психическое и физическое здоровье, статусные возможности, уверенность в будущем и т. д.

Эти эффекты мы называем «социально-экономические ресурсы индивидуаль-

ной жизнедеятельности», или атрибуты, обеспечивающие человеку возможность существования и развития на уровне прогрессивных достижений общества. К этим атрибутам, в терминологии экономики организации, относятся как материальные, так и нематериальные активы индивидуальной жизни. С «нематериальными» активами связаны эффекты восприятия человеком предписанных ему социальных, экономических, культурных статусов и осмысление им атрибутируемой статусами ценностной позиции. Неотрывны от этих активов ожидания человека и осознание им возможностей в сохранении или изменении того или иного статуса. Подвижность (мобильность) статусов достигается посредством ресурсов денежно-финансовых, здоровья, образования, досуга, стабильности и безопасности жизни. В эти ресурсы включаются также возможности благополучия семьи, жилья, комфортного быта, самореализации в профессионально-трудовой деятельности, от которой ожидают поддержанных правовыми установлениями ценностно-ресурсных состояний, пропорциональных объему трудовых усилий.

Социально-экономические ресурсы индивидуальной жизнедеятельности связаны с благополучием или неблагополучием личной, бытовой, производственной жизни человека. То или иное качество связи непосредственно осуществляемой профессионально-трудовой деятельности и ее социально-экономических эффектов влияет на индивидуальную жизнь и неизбежно находит специфическое отражение в сознании субъекта. Значение этого качества, а также состояния удовлетворения—неудовлетворения потребностей посредством тех ресурсов, которые обнаруживают в профессионально-трудовой деятельности, определяются характером субъективного эмоционального отношения человека к социально-экономическим эффектам жизнедеятельности. Известно, что эмоции, сопровождающие восприятие объектов реальности, с которыми человек взаимодействует, являются «индикаторами» степени обнаружения нужды в чем-либо и удовлетворения потребностей. Сила эмоционального переживания, направленность эмоциональной реакции могут служить психологическими параметрами измерения отношения к экономическим ресурсам и характера общественного поведения.

Регуляция систем жизнеобеспечения у человека осуществляется и инстинктивными механизмами, и когнитивно-смысловыми структурами сознания — ценностями, концептами, представлениями, значениями, смыслами. В производном от индивидуальных значений смысле ресурсы, необходимые к осуществлению жизнедеятельности, объективируются тогда, когда включаются в содержания интеллектуально-эмоциональных переживаний субъекта. Это происходит, если ресурс функционально отражается в познавательной системе субъекта в определенной степени «пристрастности». Понятие о ресурсах (труд, время, информация и пр.) как предметном содержании деятельности субъекта выступает в функции смысловых образований личности. В функции «личностных смыслов» знания об экономических ресурсах обладают потенцией «мотива», подвигают субъекта деятельности на поиск средств достижения цели либо на формирование образа цели (Л. С. Выготский, 1968; О. К. Тихомиров, И. А. Виноградова, 1977; Е. П. Ильин, 1995).

В рамках гуманистически ориентированной экономической психологии многофакторные явления изучаются как связь различных аспектов социальной жизни со структурами индивидуальности человека и экономическими ресурсами его жизненной среды. Топология полей феноменов, изучаемых психологией индивидуальности, экономикой, социоло-

гией и гуманистически ориентированной экономической и политической психологией, иллюстрируется таблицей с пояснениями к ней.

В индивидуальной структуре человека субординационными, иерархическими связями переплетены свойства индивидные, социально-личностные и субъектные. Психологическая структура субъекта деятельности образует высший уровень индивидуальности человека — отдельного, неповторимого своеобразия природы и общества. Субъектные свойства человека включают такие психологические образования, как сознание и деятельность, самосознание, собственные свойства человека (как индивида и личности), его технические умения и знания, владение операциями преобразования различных символов, способности, талант, творчество.

Субъект деятельности — это человек как носитель общественно-значимой активности; личность, реализующая свои социальные, в том числе социально-политические функции. Эти функции обнаруживаются при «экстернализации» работы внутреннего мира личности, переработке опыта, выработке собственных позиций и убеждений, путей самоопределения в виде продуктов творчества, составляющих ценности общества[15]. Социальные свойства человека проявляются в характеристиках социальных ролей, статусов, отношений, в подструктурах личности (в типе мотивации, в уровне притязаний, в ценностных ориентациях, интересах).

Системы отношений, ролей и статусов определяют меру доступа субъекта к ресурсам жизнедеятельности. Это утверждение следует из положений социологических теорий структурации, культуры, деятельности, поля, габитуса и психологической теории ролей (E. Giddens, 1984; M. Archer, 1988; Baurdieu and Wacguant, 1992 и др.). Статусным позициям субъекта деятельности, предписанным ему ролям и функциям общество атрибутирует ресурсные содержания, которые человеком воспринимаются сквозь призму актуальной жизненной ситуации, обрабатываются в психологических когнитивно-смысловых структурах индивидуального сознания и, в целом, — в потребностно-мотивационном комплексе поведения. «Поле» экономики представлено в таблице видами ресурсов организации[16]. В их составе отмечают природные, трудовые, финансовые, материально-производственные ресурсы. Также к ним относят ресурсы интеллектуальные, информационные, времени и энергии. Анализ характеристик ресурсов показывает, что человек является универсальным источником, производящим многие из них.

Экономические ресурсы	Социум	Индивидуальность
Природа Труд Материальное производство Финансы Интеллект Информация Время Энергия	Отношения Статусы Роли	Субъектный потенциал: сознание и самосознание, творческие способности, оперирование символами, индивидуальный стиль деятельности, тип мышления; личностные и индивидные свойства

Комментарии: в экономико-психологической реальности локализуются существенные связи между субъектом деятельности, осознанием им информации о располагаемых, ожидаемых и возможных к достижению ресурсов, атрибутируемых социальным статусам, ролям и формируемым отношениям. Как следствие развивается мотивация участия в политике.

Оценка и осмысление недостатка ресурсов для реализации жизненных потенций, затрудненность доступа к ресурсам вследствие функционально-ролевых, статусных ограничений, несовершенства отношений вызывают эмоциональный дискомфорт. Если его переживают люди многих социальных групп, то развиваются массовые волнения или другие формы выражения негативного отношения к условиям жизни. Так как целеполагание и организацию условий жизни общественной системы производят в политической деятельности, то ограничения доступа к ресурсам связывают с той или иной политикой, проводимой в обществе.

Отношения — активные, положительные или отрицательные связи с действительностью, которые проявляются в избирательности реакций и переживаниях человека, связанных с определенными предметами и фактами действительности. В психологической теории к структурным элементам отношений относят когнитивный (элемент знания, опыта), эмоциональный (субъективно-ценностное предпочтение), мотивационно-волевой (сознательно-избирательное устремление) компоненты[17]. Отношения к вещам, идеям, людям, условиям включают своеобразие исторической эпохи, классово-групповую принадлежность, функцию в обществе, меру влияния на общественные институты[18].

Психологическое содержание отношения определяет качество поступков и поведения, влияющих на успешность и эффективность человеческих организаций в экономической (хозяйственной) среде. Создание условий, задающих благоприятное содержание психологических компонентов отношений субъекта, побуждающих развитие профессиональных навыков, квалификации, компетентности, стремления развивать знания, обеспечивает выживаемость, конкурентоспособность и воспроизводство общества, а в обществе и государстве — различных капиталов. Координируя ресурсы в таких областях жизнедеятельности субъекта труда, как семья, жильё, быт, здравоохранение, образование, защищая возрастные группы и сферу общей культуры, регулируя трудовые отношения, социальная политика непосредственно касается психических компонентов отношения носителей функций наемного труда к социально-экономическим ресурсам индивидуальной жизнедеятельности. Психологическое качество отношения, формируемое вследствие определенного содержания компонентов отношения, опосредованно влияет на продуктивность труда работника, на результативность работы группы (предприятия), на эффективность экономики общности (отрасли, региона, страны).

Психическая реальность человека составляет причины многих событий мира — так можно определить идею гуманизма, развиваемую гуманистическими мыслителями западных, северных, южных и восточных систем знаний. Идея гуманизма появляется в истории человеческой мысли как стремление найти точку равновесия в триаде «природа—общество—человек», принимая человека за высшее живое организованное существо. Гуманизм (от лат. *humanus* — человеческий) — это система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие, проявление способностей; система, полагающая благо человека критерием оценки социальных институтов. Принципы равенства, справедливости и взаимной ответственности считаются при этом желаемой нормой отношений между людьми.

В поисках путей постоянного самосовершенствования и преобразования самого себя в биологической и социальной ипостаси, в стремлении к высшей духовной гармонии через преодоление несо-

вершенства себя в природе и обществе пролегает гуманистический ориентир в системе знаний о психологии человека. Наполняют содержанием стремления человека идеалы, воплощающие идеи совершенства человека в той или иной сфере бытия и деятельности[19]; предельные представления о нормативах деятельности, обосновывающие, что нужно делать, чтобы воплотить желаемое в действительность. Идеалы образуют ценностные основания выбора действий. Но различные ценности — утилитарные (экономические и политические) и духовные (этические, эстетические, мировоззренческие) — лишь на мгновения вступают в гармоничное единство, пребывая чаще в трагическом противоборстве.

В современную эпоху идеалы гуманизма связаны с борьбой за безопасность человека и окружающей его среды, с агрессивностью в межгрупповом общении, с нищетой, бездомностью, болезнями, с борьбой за права и достоинство человека. Современный «глобальный» гуманизм отражается в трех главных принципах[20]. Каждый из них содержит противоречия. Первый принцип утверждает идею комплексности социальных проблем земных регионов, их взаимозависимость и интегрированность в связи с законом общественного разделения труда. Приоритет общечеловеческих ценностей перед частными составляет второй принцип. Третий принцип предполагает полный отказ от насильственных методов решения любых социальных проблем. Противоречиво проявляются принципы гуманизма и в российской действительности.

Гуманистическое направление в психологии характеризуется установками на изучение человека не просто в наборе его свойств и качеств, но в единстве его социальных и биологических свойств, как неразрывную, целостную систему «природа–человек–общество». Внимание исследователей центрируется на индивидуальной позиции отдельного человека. Интерес направлен на проблемы переживания человеком своего опыта, все большей актуализации своего «Я» в процессах осмысливания, осознания опыта и, вследствие этого, перестройки систем отношений с миром. Принципы гуманистической психологии связывают с основами экзистенциальной философии С. Кьеркегора, М. Хайдеггера и феменологии Э. Гуссерля[21].

Позицию отечественной гуманистической психологии отличает признание в человеке неповторимого своеобразия его личностных свойств — качеств индивидуальности и способностей, обусловливающих возможности, воздействуя на мир, изменять его и себя. (См., например, труды П. Ф. Лесгафта, С. Л. Рубинштейна, А. А. Крылова, А. А. Бодалева, А. В. Брушлинского, В. В. Знакова, Е. П. Ильина, А. Г. Асмолова, В. Н. Панферова, Е. П. Кораблиной и др.).

Гуманистическая психология рассматривает в человеке «самость», уникальность, целостность, развитие в творчестве, право на свободный выбор решений, ответственность за них во всех сферах жизни (К. Роджерс, Ф. Перлз, Э. Эриксон и др.). Основное внимание уделяется «видовым отличительным признакам» человека среди рода живых — «высшим потребностям» человека (А. Маслоу, 1967)[22]. В качестве высших выделяют потребности в самореализации, в межличностных отношениях, свободных от авторитарного давления, потребности в самоуважении, принятии, сопричастности к делам группы, в контроле над ситуацией, над разумом и информацией. С высшими потребностями человека связывают причины психолого-политических феноменов. Переживание и осознание субъектом потребностей как собственных ценностных позиций (жизненные ресурсы, которыми он располагает) и как тех, которые необходимы для осуществления

замыслов (ценностные возможности), задают социально-политический контекст жизнедеятельности[23].

Гуманистически ориентированная экономическая психология — это система знаний о рациональной координации психологических ресурсов человека и групп относительно их целей деятельности в естественной и искусственной среде жизнедеятельности. Предмет изучения акцентируется на особенностях взаимовлияния и взаимной обусловленности проявлений психики человека, социальной по своей природе, и реалий экономической жизни, а также на закономерностях отражения этих реалий в психике человека на сенсорно-перцептивном, представленческом, речемыслительном уровне и, в целом, в когнитивно-смысловых структурах индивидуального сознания и потребностно-мотивационном комплексе поведения. К методам исследования с данных позиций относятся как общие научные средства, так и широкий арсенал психодиагностических средств, среди которых особенно выделяются методы глубинной психологии, психосемантики, психо- и этнолингвистики.

Изложенные выше положения служили базисом разработки программы эмпирического исследования, которое автор провела в период кризисной (1992–1993 гг.), в начале становления стабилизационной стадии российской экономики (2000–2001 гг.) и в отдельные отрезки времени течения этой стадии (2000–2006 гг.). Конструктами исследования были отношения субъекта труда к ряду экономических реалий: к труду, к людям, к здоровью, к работе, к разным видам собственности [и др.], концепты труда и профессии на уровне обыденного сознания, состояния управленческих модулей системы государственных закупок, модели делового поведения, ценности студенческой молодежи.

В данной статье изложены концептуальные положения исследования. Описание эмпирического материала — это тема следующей статьи. Забегая вперед, заметим, что результаты привели к заключению о том, что важнейшая задача социальной политики российского общества состоит в структурировании института труда и профессии в новых экономико-политических условиях. Методологические разработки гуманистического раздела экономической психологии могут быть приложены в сферу решения задач социальной политики российского общества, в методический базис организационной психологии, а также могут служить инструментом анализа различных видов активности социальных групп в задачах социального проектирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Муздыбаев К.* Экономическая депривация, стратегия ее преодоления и поиск социальной поддержки. СПб., 1997. С. 4.

[2] http://www.i-u.ru/biblio/forsp.aspx?dictid=6&word=АКТИВНОСТЬ+социально-политическая; РГИП, 2004.

[3] *Скитовски Т.* Суверенитет и рациональность потребителя. Теория потребительского поведения и спроса / Состав. и общ. ред. В. М. Гальперина. СПб., 1993. С. 370–376.

[4] *Малахов С. В.* Интраэкономическая модель экономического поведения и «иллюзия прибыльности» // Психол. журн. 1991. № 4. С. 20–24.

[5] *Добрынин А. И.* Рыночные концепции современной экономической школы // Экономика и управление. 2003. № 1. С. 15–16.

[6] *Канеман Д.* Карты ограниченной рациональности: психология для поведенческой экономики // Психол. журн. 2006. № 2. С. 5–28.

[7] *Ельяшевич А. М.* Ошибки, которые мы совершаем // Top-Managers. 2003. № 11. С. 66–74.

[8] *Мескон М.* Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. М., 1994.

[9] Handbook of economic psychology / Ed. W. Fredvan Raaij, G. M. van Veldhoven, K.-E. Warneryd. Klever Academic Publishers. Dodrecht; Boston; London, 1988.

[10] Экономическая психология: теория, практика, образование: Научный доклад / Науч. ред. д-ра экон. наук, проф. А. И. Муравьев. СПб., 1998.

[11] *Троицкая И. В*. Гуманистически ориентированная экономическая психология // Экономическая психология / Редкол.: С. Г. Ковалев [и др.]. СПб., 2003. С. 11–16.

[12] Современная психология мотивации / Под ред. Д. А. Леонтьева. М., 2002. С. 79–80.

[13] *Гавра Д. П.* Формирование общественного мнения: ценностный аспект. СПб., 1995.

[14] *Трофимов Г. Ю.* Режимы роста и экономическая интеграция: Почему развивающимся странам трудно войти в «клуб» развитых? М., 2003.

[15] *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. СПб., 2001. С. 274–275.

[16] *Марковская Е. И.* Экономико-психологические аспекты интеллектуальной собственности // Практическая психология для экономистов и менеджеров: Учеб. пособие / Под ред. д-ра психол. наук, академика БПА, проф. М. К. Тутушкиной. СПб., 2002. Ч. II. Гл. 2. С. 148–159; С. 153.

[17] *Мясищев В. Н.* Психические состояния и отношения человека // Обозрение психиатрии и медицинской психологии ин-та им. В. М. Бехтерева. 1996. № 1. С. 8–14.

[18] *Платонов К. К.* О системе психологии. М., 1972.

[19] *Веселова Е. К.* Функция идеала в структуре личностной идентичности // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Г. С. Никифорова, Л. А. Корыстылевой. С. 141–150.

[20] *Бранский В. П.* Социальная синергетика и акмеология. СПб., 2002. С. 280–284.

[21] *Соловьева Е. А.* Психология: исторический экскурс // Современная практическая психология / Под ред. М. К. Тутушкиной. М., 2005. Ч. 1. Гл. 2. С. 14–33.

[22] *Маслоу А.* Новые рубежи развития человека // Хрестоматия по гуманистической психотерапии / Сост. М. Папуш; пер. с англ. М., 1995. С. 53–164.

[23] *Гарр Т. Р.* Почему люди бунтуют. СПб., 2005. С. 61.